

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Икрам МУСЛИМОВ
Холмўмин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Азиз МИРЗАЕВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

Ⓚ Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» — «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
P/c 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 23 января 2020 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная печать. Журнал набран и сверстан на компьютере в редакции. Усл. печ. л. 10. Заказ — 1. Тираж — 6250

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков — 908;
для организаций — 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ТРЕБОВАНИЯ К ТАКТИЧЕСКИМ ПРИЕМАМ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В теории уголовно-процессуального права методологическую основу проведения допроса в ходе судебного следствия составляют сведения о лицах, имеющиеся в материалах уголовного дела, которые владеют той или иной информацией относительно обстоятельств, подлежащих установлению по делу, а также гарантии соблюдения судом процессуальных прав и обязанностей всех привлеченных участников судопроизводства, находящихся в процессуальных отношениях.

В связи с этим лиц, подлежащих допросу, следует разграничивать на тех, которые:

- 1) желают помочь суду в раскрытии действительных обстоятельств произошедшего события;
- 2) безразличны к результату судебного рассмотрения дела;
- 3) заинтересованы в создании дополнительных трудностей суду с целью оказания посильной помощи виновным избежать ответственности.

Соответственно степень процессуальной активности участника уголовного судопроизводства квалифицируется следующими уровнями, в частности:

– первый уровень отражает позитивное отношение лица к деятельности суда и показывает его стремление всячески оказывать содействие в установлении истины по делу. Здесь интересы лица напрямую взаимосвязаны с интересами следствия. На этом уровне лица сами проявляют инициативу вступить в

уголовно-процессуальные отношения и просят допросить их по поводу совершенного преступления;

– второй уровень отражает нейтральное отношение лица к деятельности суда, выражающееся в стремлении как можно меньше проявлять свою осведомленность по делу. Поэтому допрашиваемый уклончив в ответах, его мотивация предрасположена на скорейшее завершение данного процесса, преследует цель дать минимум полезной информации;

– третий уровень отражает негативное отношение лица к суду. В рассматриваемом случае лицо не заинтересовано дать какую-либо достоверную информацию суду, уводит расследование в совершенно иное направление, отвлекает внимание от всех участников преступного деяния. Подобное поведение лица характеризуется несокрытием от привлечения к ответственности заинтересованных по делу лиц.

Следует отметить, что уровни процессуальной активности участников уголовного судопроизводства могут индивидуализироваться в отношении каждого лица исходя из обстоятельств, исследуемых по уголовному делу, и зависят от профессиональных качеств судьи, наделенного умением склонить лицо в сторону содействия к раскрытию преступления, владеющего достаточным объемом информации по делу, изучившего личность допрашиваемого, и правильно вы-

строенной тактикой допроса. В противном случае на практике происходит процесс отказа лица давать показания относительно события преступления. Причинами могут быть неоднократные и неквалифицированно проведенные допросы, воздействие на участников судопроизводства посредством подкупа и совершения других незаконных действий со стороны заинтересованных в исходе дела лиц.

В этой связи во время судебного рассмотрения уголовных дел в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и задач судебного разбирательства при допросах участников процесса судьям приходится применять соответствующие тактические приемы.

Отличительная черта тактических приемов, применяемых в уголовном судопроизводстве, состоит в том, что в основу их положены научные данные базовых знаний, в частности, психологии, логики, научной организации труда и управления, а также обобщенный опыт расследования и предупреждения отдельных видов преступлений.

Законность тактических приемов, их соответствие этическим нормам – обязательное требование, предъявляемое к порядку их проведения для того, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Разработанные криминалистикой тактические приемы широко используются в ходе судебного разбирательства. Они применяются для организации планомерного судебного следствия, в процессе выдвижения и проверки судебных версий.

В частности, как показывает судебная практика, для эффективного проведения допроса участника процесса судья должен всесторонне и глубоко изучить все материалы уголовного дела, определить время проведения допроса, сопоставить последовательный список вопросов, которые необходимо выяснить, определить, в какой последователь-

ности им будут предъявляться доказательства, и подготовить их для предъявления, изучить вопросы, требующие определенных познаний в науке, технике, ремесле и искусстве, решить вопрос о том, приглашать ли кого-либо для участия в этом судебном действии (специалиста, эксперта, переводчика, педагога и т. д.), решить вопрос об использовании при допросе специальных технических средств фиксации показаний, составить письменный план допроса.

Уголовное судопроизводство основывается не только на правовых нормах, но и на нормах нравственности. Как первая, так и вторая предопределяет характер процессуальных отношений участников процесса и служат успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Последовательное проведение нравственных начал в уголовном судопроизводстве содействует всестороннему, полному, объективному исследованию обстоятельств уголовного дела. Закон учитывает требования общечеловеческой морали.

Для обеспечения правдивости показаний важнее всего психологическая перестройка отношения судей к участникам процесса. Добиться, чтобы суды не надеялись на принудительные меры обеспечения выполнения участниками судопроизводства процессуальных обязанностей, а в полной мере обеспечивали бы реализацию их прав и интересов предусмотренными законом способами.

Поэтому в уголовном процессе следует стимулировать факторы, которые создают условия для того, чтобы участник процесса давал правдивые показания. Дача правдивых показаний – прежде всего моральный долг гражданина, однако этот долг, если он не опирается на хорошо продуманную систему обеспечения личной безопасности участника процесса, будет оставаться простой декларацией.

Ж. НЕЪМАТОВ,
доктор юридических наук,
профессор, филиал ФГБОУ ВО
«РЭУ имени Г.В. Плеханова»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

С развитием банковской системы, предоставлением государственных льгот, целевых кредитов для определенных слоев населения либо предпринимателей мошенничество в сфере незаконного получения кредитов набирает обороты. Для извлечения материальной выгоды в виде оформления кредитов на льготных условиях с низкой процентной ставкой на основании постановления Президента Республики Узбекистан № ПП–4231 от 7 марта 2019 года «О дополнительных мерах по широкому привлечению населения к предпринимательству и развитию семейного предпринимательства в регионах» физические и юридические лица предоставляют банкам заведомо ложные и недостоверные сведения о соответствии параметрам, указанным для получения целевого или иного кредита, а получив, распоряжаются ими по своему усмотрению, тратя их на иные цели, не предусмотренные для использования кредитных средств. Это не только негативно сказывается на развитии экономики страны, но и препятствует получению лицами, которые на законных основаниях имеют право оформления такого кредита, так как денежный лимит уходит на «недобросовестных» получателей кредита. Даже в случае обнаружения банками факта нецелевого использования кредита кредитные средства изымаются, но никакой уголовной ответственности не наступает.

Данное социально опасное явление является проблемой многих развитых государств, поэтому каждая страна бо-

рется с ней по-своему, вводя уголовную, административную ответственность. По мнению М.Н. Филиппова, «германское законодательное решение не оказало существенного влияния на французское и английское уголовное право, где кредитный обман в связи с широким пониманием ущерба и мошеннического умысла квалифицируется как обычное мошенничество». Каждая страна сама определяет, считать ли деяние наказуемым или нет. Но, учитывая существующее положение вещей, надо отметить, что необходимость включения «кредитного мошенничества» в качестве квалифицирующего признака определяется тем, что оно представляет большую опасность, нежели обычное мошенничество. Оно направлено не только на индивидуальное право собственности лиц, а в первую очередь на отношения в банковско-кредитной сфере, экономику и политику государства в целом, так как льготные кредиты предоставляются для защиты и поддержки социально уязвимых слоев населения, на развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций и создание государства с развитой инфраструктурой.

Нельзя не согласиться с мнением С.С. Дорожкина, который утверждал, что в УК Азербайджана дано наиболее удачное определение мошенничества в сфере кредитования «получение кредита на льготных условиях». Данное определение наиболее полно отражает суть вещей, так как лица вступают на этот извилистый

путь, предоставляя подложные документы, только с целью оформления кредита на льготных условиях, чья процентная ставка значительно ниже обычной, что и привлекает мошенников. Хотя данное понятие уместно дополнить выражением «нецелевое использование кредита», что довольно расширит объективную сторону этого вида преступления и охватит более широкий круг преступников, изначально целью которых является не само получение кредитных средств, а дальнейшее их нецелевое использование.

Мошенники совершают не одно преступление, ведь для оформления кредита необходимо представить подложные (поддельные) документы, что уже квалифицируется как использование поддельных документов на основании части третьей статьи 228 УК Республики Узбекистан. Специфика данного вида мошенничества

заключается не только в объекте преступления – общественных отношениях, связанных с нормальной деятельностью банка или иного кредитного учреждения, но и в нарушении порядка выдачи займа, поскольку при обычных условиях он не мог быть выдан обратившемуся.

Даже в случае обнаружения банками факта нецелевого использования кредита кредитные средства изымаются, но никакой уголовной ответственности не наступает. Вспомним случаи незаконного получения лицами ипотечных домов на льготных условиях, когда у лиц, незаконно оформивших такие кредиты путем предоставления поддельных документов либо оформления на подставное лицо, просто кредитное имущество было изъято, но сами лица не были привлечены к какой-либо ответственности. Согласно совместному постановлению Пленума Верховного суда и Пленума

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам борьбы с мошенничеством в сфере кредитования с приведением статистики и зарубежного опыта, а также необходимости установления мер по эффективной борьбе с данным видом преступления.

Ключевые слова: кредитование, мошенничество, банковская организация, договор кредитования, физическое и юридическое лицо, ложные сведения, подложные документы.

* * *

Ушбу мақола кредит бериш соҳасидаги фирибгарлик жиноятига қарши курашга бағишланган бўлиб, унда статистика ва хорижий тажриба ўз ифодасини топган, шунингдек, ушбу турдаги жиноятларга қарши самарали чоралар ишлаб чиқиш зарурлиги назарда тутилган.

Калит сўзлар: кредитлаш, фирибгарлик, банк ташкилоти, кредит шартномаси, жисмоний ва юридик шахс, нотўғри маълумотлар, сохта ҳужжатлар.

* * *

The article is devoted to the fight against fraud in the field of lending with the provision of statistics and foreign experience, as well as necessity of considering measures for effectively combat this type of crime.

Key words: lending, fraud, banking organization, loan agreement, physical and legal person, false information, false documents.

Высшего хозяйственного суда «О судебной практике применения законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью», факт нарушения договорных обязательств, нецелевого использования денежных средств или иного имущества при отсутствии существенного вреда интересам Республики Узбекистан и прямого умысла на совершение этих действий не образует состава преступления. Виновные в этом лица могут привлекаться к гражданской, административной или дисциплинарной ответственности. Но незаконная выдача кредитов при отсутствии признаков хищения должна квалифицироваться по статье 205 Уголовного кодекса (злоупотребление должностным полномочием)». Получается, что уголовная ответственность наступает за выдачу незаконных кредитов, но за незаконное получение кредитных средств уголовная ответственность не наступает. Хотя, если смотреть в глубь проблемы, она неразрывно связана с иными, более серьезными преступлениями. В данном случае речь идет о латентной коррупции, которая поражает демократические основы государства.

Так, мониторинг, проведенный Генеральной прокуратурой, выявил нецелевое использование кредитов на 147 миллионов сумов по программе «Каждая семья – предприниматель» в Китабском районе Кашкадарьинской области. Оказалось, что рабочая группа и сотрудники «Халк банка» Китабского района, не изучив на местах потребности граждан, обратившихся за получением кредита, и подлинность документов, выделили 11 гражданам кредиты в размере 147 миллионов сумов. Так сотрудники способствовали нецелевому использованию кредитных средств, и по данному поводу было возбуждено уголовное дело. Аналогичный факт выявили и в Сурхандарьинской области, где сумма вы-

деленных средств и их нецелевое использование составило 319 миллионов сумов. Но это лишь выявленные факты. Необходимо учитывать наличие латентных преступлений, когда сотрудники банков, боясь уголовной ответственности за свою халатность либо имея иную выгоду, скрывают факты нецелевого использования или незаконного оформления льготных кредитов и не сообщают о данных фактах сотрудникам правоохранительных органов.

Поэтому необходимо обязать банки информировать правоохранительные органы о фактах предоставления лицами поддельных документов, удостоверяющих их якобы соответствие «параметрам», по которым возможно получение кредитных средств; о попытках оформления кредита на несуществующее подставное лицо – «куклу»; о факте лжепредпринимательства, а в случае обнаружения нецелевого использования кредита принимать соответствующие меры не только в рамках своего устава (возвращение кредитных средств, отобрание залога и т. д.), но и немедленно сообщать об этом в правоохранительные органы. Также целесообразно усилить ответственность самих сотрудников банка, которые умышленно либо по небрежности и халатности становятся причастными к совершению данного преступления.

По данным ИЦ МВД Республики Узбекистан, число мошенничеств в сфере банковского кредитования, совершенных в городе Ташкенте, Самаркандской и Хорезмской областях за 2017–2018 годы выросло с 0,4% до 1,3%. В то время как использование при мошеннических посягательствах поддельных документов, что нередко встречается при мошенничестве в сфере кредитования, выросло с 25,7% до 39,5%. Это еще раз подтверждает распространенность данного вида мошенничества и необходимость предпринять

усиленные меры по его противодействию. Опыт зарубежных стран также свидетельствует об этом.

Норма о кредитном обмане в Германии была введена Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью в 1976 году (параграф 265 «b» «Кредитный обман»). Лицу до выделения самостоятельного состава – кредитного мошенничества, нередко удавалось избежать ответственности за мошенничество, связанное с получением кредита: ему достаточно было заявить кредитору о якобы имевшем место намерении вернуть кредит, доказать ложность такого утверждения становилось невозможным. Именно это обстоятельство вызвало необходимость криминализации кредитного обмана как самостоятельного преступления, ответственность за которое наступает и при наличии намерения должника вернуть кредит, полученный обманным путем. Таким образом, во многих зарубежных странах законодатель предусмотрел уголовную ответственность за мошенничество в кредитной сфере. Так, например, в Англии и Франции в связи с широким пониманием ущерба и мошеннического умысла кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество. В большинстве же зарубежных стран законодателем кредитное мошенничество выделено в отдельную статью. Германско-правовые нормы об уголовной ответственности за кредитное мошенничество оказали важное влияние на развитие уголовной ответственности за мошенничество в кредитной сфере других стран (например, Казахстан, Украина, Россия и др. страны).

Необходимость внесения изменений и дополнений обусловлена развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промыш-

ленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил: «Чтобы выделенные средства дали ощутимый результат, служили благополучию семей, необходимо выделять их целенаправленно. В связи с этим руководители секторов на местах будут нести ответственность за выделение кредитов и их целевое использование».

Встречаются случаи преступного сговора сотрудников банковских организаций с лицами для получения льготных средств, естественно, «не за просто так», либо они сами оформляют данные кредиты на подставное лицо, либо на своих родственников, так как они лучше знают, как необходимо правильно оформить договор, «чтобы никто не придрался», и какие документы необходимо представить для «соответствия параметрам», и в случае проверки для удостоверения, что кредиты используются по назначению, они сообщают о проверке либо сами «прикрывают» этих лиц, договорившись с проверяющими, или сами выступают в качестве «проверяющего» этого «клиента», так как имеют материальную заинтересованность. Совершение данного деяния должно квалифицироваться как отягчающее обстоятельство еще и потому, что оно направлено не только на отношения в сфере экономики и банковские отношения, но и против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений. Это создает не только препятствия для получения физическими лицами, которые действительно имеют законные основания и права на получение таких льготных кредитов, так как денеж-

ные средства, выделенные на определенные цели, исчерпываются за счет «недобросовестных» получателей кредита, но и подрывают доверие к государству, так как у них формируется мысль, что все слова про поддержку предпринимательства и оказание социальной помощи «пустые» и не имеют никаких подтверждений. В результате физические лица сами начинают искать «знакомых» из числа сотрудников банковских учреждений для оформления кредита, что впоследствии приводит к распространению другого социально опасного явления, как коррупция. Ведь, как отметил глава государства Ш.М. Мирзиёев, «с коррупцией мы никогда не достигнем целей».

Исходя из вышеизложенного, изучив передовой зарубежный опыт, в целях реализации принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере кредитования, посягающего на законные интересы банков, выдающих кредиты, физическими и юридическими лицами, незаконно получающими кредиты на те или иные виды экономической деятельности, принципа равенства всех форм собственности и, учитывая опыт зарубежных стран, целесообразно дополнить часть третья статьи 168 Уголовного кодекса пунктом «г» и изложить в следующей редакции: «совершение мошенничества с незаконным получением кредита на льготных условиях с дальнейшим использованием не по указанному в договоре кредитования назначению»; введение данной новеллы будет способствовать пресечению незаконной деятельности лиц, которые безнаказанно оформляют целевые либо льготные кредиты путем предоставления подложных документов и наносят ущерб банковской деятельности и государству в целом.

Дать новое авторское определение по-

нятию «незаконное получение и нецелевое использование кредита», то есть «получение физическим или юридическим лицом кредита на льготных условиях кредитования путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии физического лица или юридического лица с дальнейшим использованием не по указанному в договоре кредитования назначению».

В заключение необходимо отметить, что верховенство закона, сильная и справедливая судебная система, обеспечивающая гарантии защиты прав и интересов граждан, являются важной основой демократического государства для прогресса страны. Банковская система вносит весомый вклад в развитие экономики страны, поддерживая малый и средний бизнес, предоставляя льготные кредиты социально уязвимой части общества и становясь залогом прогресса и процветания, а самое главное – благополучия народа. Мошенники, совершая преступления в сфере кредитования, не только посягают на конституционные права и свободы личности, но и на банковскую систему, подрывая хозяйственную деятельность банков и причиняя им значительный ущерб, что негативно отражается на экономической жизни страны и предполагает усиление ответственности за совершение данного вида мошенничества.

А. САБЫРБАЕВА,
докторант базовой
докторантуры факультета
послевузовского образования
Академии Министерства
внутренних дел
Республики Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Беларуси существуют разные способы защиты прав граждан и организаций при взаимоотношениях с административными учреждениями. Это и направление жалоб в вышестоящий орган, и использование возможностей общего надзора органов прокуратуры, и, конечно же, обращение к судебному механизму обжалования.

Безусловно, эти способы не исчерпывают всего многообразия форм и методов разрешения возникающих конфликтов. Нельзя забывать о возможностях средств массовой информации, деятельности правозащитных организаций, проведении массовых мероприятий в защиту определенных позиций и т. д.

Тем не менее перечисленные способы специально предназначены для рассмотрения публичных споров, и именно от их эффективности зависит реальный уровень защиты прав граждан и организаций в публичной сфере.

Внесудебный порядок рассмотрения административных споров

В отечественной правоприменительной практике внесудебный порядок обжалования наиболее часто реализуемый способ защиты населением своих нарушенных прав. По разным подсчетам (на сегодня нет единой статистической формы по обращениям), в Беларуси при 9,5 млн населения в административные органы ежегодно поступает порядка 300–400 тысяч обращений.

При этом основную часть таких обращений составляют именно жалобы.

Этому достаточно легко можно найти объяснение.

Во-первых, зачастую это самый простой и быстрый способ разрешения проблемы, в том числе в связи с активным внедрением новых форм и способов подачи обращений в органы власти (прямые и «горячие» телефонные линии, книги замечаний и предложений, электронные обращения, выездные приемы и т. д.).

Во-вторых, обжалование в административном порядке всегда является бесплатным.

В-третьих, на распространенность данного способа обжалования влияет и отсутствие традиций отстаивания своих прав во взаимоотношениях с административными органами в судебном порядке. Многие граждане по-прежнему с опаской относятся к необходимости обращения в суд.

Как следствие, нередко даже при несогласии с вынесенными по их вопросу судебными постановлениями граждане пытаются изменить их не в установленном порядке, а путем направления многочисленных жалоб в органы исполнительной власти.

Несмотря на свою распространенность, возможности административного обжалования ограничены. Ключевым аргументом здесь является то, что для органов исполнительной власти разбирательство споров не является основной функцией.

Возложение основного бремени по рассмотрению публично-правовых споров на органы исполнительной власти имеет и еще один существенный недостаток – отсутствие беспристрастности. Дело в том, что нередко жалобы на действия административных органов рассматривают (готовят проекты ответов) опять же работники таких органов (вышестоящих или даже тех, действия которых обжалуются).

В результате, несмотря на огромное число поступающих жалоб, доля удовлетворенных жалоб, рассмотренных, например, в вышестоящих органах власти, не превышает 5–10%.

Еще одной характерной чертой отечественной модели является распространность практики направления жалоб в органы прокуратуры, поскольку Беларусь в отличие от ряда иных стран сохранила общий надзор как функцию органов прокуратуры. Так, только в 2016 году в органы прокуратуры Республики Беларусь поступило 76453 (2015 г. – 70 797) обращения граждан. Между тем далеко не все жалобы, поступающие в органы прокуратуры и касающиеся несогласия с теми или иными действиями административных органов, рассматриваются по существу. Нередко такие жалобы перенаправляются органами прокуратуры для рассмотрения в административном порядке.

Большое число жалоб, поступающих в административные учреждения, требует надлежащей регламентации процесса их рассмотрения.

В Беларуси порядок административного обжалования регулируется двумя отдельными актами, сферы действия которых не пересекаются: Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц» и Законом Республики Беларусь от 28 октября 2008

года «Об основах административных процедур». Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» регламентирует порядок рассмотрения административных жалоб, когда лицо не согласно с принятым административным решением (например, отказом в выдаче лицензии, земельного участка, регистрации по месту жительства и др.).

В связи со сложностью разграничения указанных институтов на практике в абсолютном большинстве случаев административные жалобы регистрируются и рассматриваются в рамках законодательства об обращениях граждан и юридических лиц. Так, например, в Гродненский облисполком в 2018 году поступило 1990 обращений (преимущественно жалоб). В свою очередь административных жалоб в рамках законодательства об административных процедурах поступило лишь 11. Таким образом, в части обжалования практика не восприняла разграничение указанных институтов, отдавая предпочтение более традиционному институту обращений граждан и юридических лиц.

Судебный порядок рассмотрения публичных споров

Альтернативой административному механизму рассмотрения публичных споров выступает судебный порядок разрешения соответствующих разногласий. При этом Беларусь, как и многие другие страны, находится на этапе поиска оптимальной процессуальной формы судебного рассмотрения публичных споров.

В настоящее время в Беларуси нет административных судов. В середине 2000-х был ликвидирован и институт судей по административным делам и исполнительным производствам, который преимущественно рассматривал дела об административных правонарушениях.

В таких условиях в нашей стране сохранен сложившийся ранее подход к рассмотрению административных споров в общих и экономических судах в рамках гражданско-процессуальной (хозяйственно-процессуальной) формы. При этом круг рассматриваемых административных дел существенно расширился (прежде всего в рамках ГПК), а процедура рассмотрения частично модернизирована и детализирована.

На сегодняшний день порядок рассмотрения публично-правовых споров может быть представлен в виде целого ряда неисковых производств:

производство по делам, вытекающим из административно-правовых отношений (глава 29 ГПК);

производство по делам о проверке законности ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов, должностных лиц (глава 25 ХПК);

производство по делам по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении (статья 266 ХПК);

производство по делам по жалобам на ответы на обращения юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан (статья 266² ХПК);

производство по делам по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, руководителя органа принудительного исполнения (статья 266³ ХПК).

Кроме того, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях определяет рассмотрение судами дел об административных правонарушениях, включая обжалование и опротестование несудебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Дела рассматриваются общими и экономическими судами в зависимости от категории дела об административном правонарушении. Ранее (до 2007 года) соответствующие дела рассматривались по правилам ГПК и ХПК.

Как видим, судебный порядок рассмотрения публичных споров не отличается единством. Множественность существующих процессуальных порядков порождает нестыковки и несогласованность между ними. Например, по ГПК требуется обязательное соблюдение досудебного порядка обжалования перед обращением в суд, а по ХПК – не требуется. Следует упомянуть и существенные отличия в степени правовой регламентации разных производств: от довольно подробного регулирования в главе 29 ГПК до нескольких абзацев в рамках производств по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении и др.

Анализируя порядок рассмотрения судами публичных споров, нельзя не упомянуть положения части третьей статьи 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, согласно которым судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам.

Несмотря на указание о существовании административного судопроизводства, единого понимания относительно форм и методов административного судопроизводства нет. Это обусловлено как отсутствием отдельного акта или хотя бы легальной дефиниции данного вида судопроизводства, так и традицией связывать административное судопроизводство только лишь с производством по административным правонарушениям.

Отсутствие ясности в данном вопросе

можно проиллюстрировать на следующем примере. Так, в первоначальной редакции статьи 42 ХПК предусматривалось, что хозяйственный суд в порядке административного судопроизводства разрешает возникающие из административных и иных публичных правоотношений хозяйственные (экономические) споры и рассматривает иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

В дальнейшем ситуация изменилась, и из указанной нормы было исключено указание на рассмотрение дел, вытекающих из публичных правоотношений, в порядке административного судопроизводства.

Означает ли это изменение смыслового содержания рассматриваемой конструкции? К сожалению, в законодательстве ответа на этот вопрос нет.

Ряд исследователей и практических работников полагают, что с учетом существующей структуры процессуальных кодексов фактически административное судопроизводство в Беларуси сведено к рассмотрению судами дел, связанных с совершением административных правонарушений.

В пользу такого вывода свидетельствует и использованный в ПИКоАП термин административный процесс как установленный порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении.

В схожем русле можно рассматривать и создание вместо коллегии по административным делам, как это предусмотрено в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, в экономических судах области (г. Минска) коллегий по делам об административных правонарушениях.

Иные специалисты полагают, что административное судопроизводство представляет собой совокупность производств

неискового характера, предусмотренных в ГПК и ХПК, а также рассмотрение судами вопросов, связанных с административными правонарушениями.

Необходимо отметить, что вопрос создания специализированного административного судопроизводства по рассмотрению споров между гражданами и государством в лице государственных органов и административных судов для рассмотрения публично-правовых споров неоднократно рассматривался в нашей стране.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь», одной из мер по совершенствованию процессуального законодательства должна была стать дополнительная регламентация производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделение его в самостоятельный вид судопроизводства – административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельным нормативным правовым актом.

Там же отмечалась и необходимость обеспечения дальнейшей специализации судов и судей, первоначально выделив из состава судов общей юрисдикции специализированные составы по рассмотрению дел по жалобам, возникающим из административно-правовых отношений. В перспективе представляется целесообразным создание специализированных административных судов.

Данный вопрос рассматривался и в рамках Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь

договорными органами по правам человека, на 2016–2019 годы.

По итогам Верховным судом отмечено, что создание специализированного административного судопроизводства предполагает значительные финансовые затраты, изменение судостройства Республики Беларусь, а также кардинальную переработку соответствующих норм процессуальных кодексов. Это остается перспективным направлением судебной деятельности, которое может развиваться, в том числе путем совершенствования процессуального законодательства.

Д а л ь -
н е й ш а я
проработка
указанно-
го вопроса
будет осу-

ществляться в процессе подготовки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Необходимость унификации норм гражданского и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь определена решением Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь от 2 ноября 2016 года.

Одним из основных аргументов в вопросе о создании административ-

тивных судов и самостоятельного административного судопроизводства является малочисленность дел, возникающих из административно-правовых отношений, рассматриваемых судами, что не позволяет на сегодняшний день рассматривать в практической плоскости данный вопрос.

Для сравнения рассмотрим ситуацию с количеством жалоб на действия государственных органов и иных юридических лиц, поданных в общие суды за последние 5 лет.

Год	Жалобы на действия гос.органов и иных юридических лиц	Кол-во удовлетворенных жалоб	Доля удовлетворенных жалоб от общего кол-ва жалоб (%)	Общее кол-во рассмотренных дел ¹	Доля жалоб в общем кол-ве дел (%)
2014	866	316	36	238 тыс.	0,3
2015	861	296	34	325 тыс.	0,2
2016	1085	321	29,5	213 тыс.	0,5
2017	944	291	30,8	201 тыс.	0,4
2018	1077	368	34	204 тыс.	0,5

Из поступающих в суды дел данной категории около 50% жалоб связаны с жилищными правоотношениями и регистрацией по месту жительства, еще 15% – возникают из земельных правоотношений, 13% – это жалобы на решения комиссий по назначению пенсий и пособий².

Год	О проверке законности ненормативных правовых актов, действий (бездействия)	Кол-во удовл. жалоб	Удовл. жалобы (%)	Общее кол-во рассмотренных дел ³	Доля жалоб в общем кол-ве рассмотренных дел (%)
2014	646	241	37,3	26,9 тыс.	2,4
2015	541	172	31,7	32,6 тыс.	1,6
2016	882	390	40,8	29,3 тыс.	3
2017	734	245	33,3	23,5 тыс.	3
2018	585	187	31,9	19,6 тыс.	3

Значительно больший удельный вес данной категории дел в общем массиве дел, рассматриваемых экономическими судами.

Если в целом характеризовать существующую модель рассмотрения публично-правовых споров в Беларуси, можно отметить, что для нее характерно следующее:

доминирование несудебных форм защиты нарушенных публичных прав (направление жалоб в административные органы и органы прокуратуры) по сравнению с процедурой судебного обжалования административных действий;

при наличии двух самостоятельных процессуальных институтов административного обжалования, а именно законодательства об обращениях и законодательства об административных процедурах, практически все жалобы рассматриваются в рамках законодательства об обращениях;

в Беларуси сложившийся ранее подход к рассмотрению административных споров в общих и экономических судах в рамках гражданско-процессуальной (хозяйственно-процессуальной) формы с определенным ее расширением и обновлением;

нормы, регламентирующие порядок судебного рассмотрения публично-правовых споров, рассредоточены по актам (ГПК, ХПК, ПИКоАП), что приводит к множественности

процессуальных порядков, наличием нестыковок и противоречий между ними. При этом степень регламентации порядка рассмотрения разных категорий публично-правовых споров существенно отличается;

незначительное количество рассматриваемых судами административных споров не дает оснований ставить в практической плоскости вопрос о создании отдельной системы административных судов. При этом проводимый анализ показывает, что количество дел по данной категории из года в год находится приблизительно на одном и том же уровне (в районе одна тысяча дел в общих судах);

ближайшей задачей является разработка единого гражданско-процессуального кодекса, что должно позволить унифицировать процедуру судебного рассмотрения публично-правовых споров.

Н. САВАНОВИЧ,
заместитель начальника
управления конституционного
законодательства
Национального центра
законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

¹ Без учета дел об административных правонарушениях.

² Дулуб Е.С. Административная юстиция в гражданском судопроизводстве общих судов Республики Беларусь. Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. — Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. С. 337.

³ Без учета дел об административных правонарушениях.

Разумный из своих ошибок извлекает урок и становится на верный путь до того, как будет разоблачен его порок.

Навои

(из книги «Жемчужины»)

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Реализация гражданско-правовых отношений в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности неизбежно связана с возникновением споров, а следовательно, и с выбором средств их разрешения. Закономерно, что первичным способом устранения разногласий выступают переговоры между сторонами. Вследствие этого не случаен факт, что практически во всех контрактах международного (как и внутреннего) характера предусматривается положение, оговаривающее подобный путь. Однако далеко не всегда сторонам удается достичь согласия. Ввиду этого в случаях, когда урегулирование мирным путем в силу разных обстоятельств не может быть произведено и в конечном итоге желаемые цели оказываются недостижимыми, дальнейший порядок действий устанавливается особыми гражданско-правовыми соглашениями. В подобной ситуации у субъектов отношений есть две возможности обращения в государственный суд той или иной страны либо передача спора на рассмотрение арбитражного суда.

В этом аспекте роль международного коммерческого арбитражного суда в системе органов защиты нарушенных гражданских прав имеет большое значение. Международный коммерческий арбитраж в практической деятельности является одним из наиболее востребованных универсальных средств устранения разногласий во всем мире, поскольку механизм рассмотрения гражданско-правовых споров в нем наиболее приемлем для сторон, заключивших тот или иной контракт национального или международного характера. Рост попу-

лярности международного коммерческого арбитража связан со значительными выгодами и преимуществами, которые предоставляет сторонам внешнеэкономических сделок такой способ рассмотрения и урегулирования споров.

В правовой системе понятие «международный коммерческий арбитраж», даже если касаться одной лишь частноправовой сферы, в которой он активно используется, является многогранным, имеющим несколько значений. Как отмечается в научной литературе, понятие международного коммерческого арбитража используется в нескольких аспектах. Во-первых, для обозначения определенного механизма рассмотрения споров, вытекающих из международного торгово-экономического, научно-технического и иных видов сотрудничества между физическими и юридическими лицами, которые возникают в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением сторонами своих обязательств по контракту или с неодинаковым толкованием сторонами условий контракта, совокупность средств и способов, посредством которых устраняется коллизия в материально-правовых отношениях.

Как пишет В.В. Наринян, «международный коммерческий арбитраж – саморегулируемая, политически и процессуально независимая система негосударственного рассмотрения споров, действующая на основе использования норм материального права, которые стороны избрали в качестве применимых, либо – при отсутствии указанных сторон – в соответствии с коллизионными нормами по усмотрению арбитров, с

использованием принципа *ex aequo et bono* (по справедливости, доброму разумению), торговых обычаев и обычаев делового оборота, между субъектами разных государств, базирующаяся на свободе воли сторон при:

- определении согласительного порядка об органах арбитража и выборе арбитров, уполномочиваемых на рассмотрение спора;
- избрании применимого права в отношении обязательственного статута сделки;
- добровольности признания и исполнения вынесенных решений¹.

Во-вторых, как категория, обозначающая «суд» (т. е. орган), в сочетании с понятием «арбитражный порядок» в значении «процедура», осложненная иностранным элементом, в рамках чего споры разрешаются лицами (арбитрами), избираемыми или назначаемыми сторонами в соответствии с соглашением между ними либо при определенных условиях назначенными в ином порядке, предусмотренном законом².

В-третьих, для обозначения конкретного состава арбитров (либо единоличного арбитра), рассматривающего конкретный спор. В последних двух случаях часто используют дополнительный термин «арбитражный (третейский) суд». Термины «арбитражный суд» и «третейский суд» равнозначны. По мнению А.С. Данилевич, понятие «арбитраж» можно рассматривать в трех смыслах:

- 1) третейский суд, орган альтернативной юрисдикции;
- 2) процесс рассмотрения споров в третейском суде, механизм;
- 3) состав международного арбитражного суда, рассматривающего конкретный спор.

Данное многообразие понятий связано с этимологией иностранных слов *arbitration*, *arbitrage*, *schiedsgerichtsbarkeit*, *arbitrato*, что в классическом понимании означает рассмотрение спора, субъектами которого являются две или более сторон, иным лицом или лицами, компетенция которых ос-

нована не на акте государственной власти, а на частном соглашении, являющемся основанием для разбирательства спора и вынесения по нему решения.

В целом понятие арбитража включает в себя два основных элемента, состоящих в том, что:

- 1) есть полномочие арбитров разрешить спор;
- 2) указанное полномочие основано на волеизъявлении сторон, сделке³.

В этом контексте особое значение приобретают широкая свобода и гибкость действий третейского суда, допускаемые законами, регулирующими процедуру арбитражного разбирательства, и арбитражными регламентами, в отношении которых стороны могут прийти к согласию. Эти свойства третейского разбирательства позволяют принимать решения, учитывающие обстоятельства конкретного дела, и тем самым оправдать ожидания сторон, а также они способствуют справедливому и эффективному с точки зрения затрат разрешению спора. Наличие довольно разработанной системы признания и принудительного исполнения арбитражных решений, вынесенных на территории иностранного государства, является одним из преимуществ международного коммерческого арбитража.

Термин «международный коммерческий арбитраж» носит условный характер, поскольку он также допускается и регулируется нормами национального гражданского процессуального права каждой страны. И, как указывают Г.К. Дмитриева и Н.В. Морозов, «международный» здесь имеет тот же аспект, что и в международном частном праве вообще: «международный коммерческий арбитраж рассматривает гражданско-правовые споры международного характера, то есть осложненные иностранным элементом»⁴.

Такую же позицию разделяют авторы практического пособия по Международному коммерческому арбитражу М. Хьюлитт-Джеймс

и Н. Гоулд, которые считают, что «арбитраж может быть охарактеризован как «международный» и «коммерческий», и эти характеристики имеют как юридическое, так и практическое значение. Основное юридическое значение «международного» характера арбитража заключается в том, что к нему могут быть применимы специальные правила правовой системы (отличающиеся в большей или меньшей мере от тех, которые применяются к внутренним арбитражам) той страны, где предполагается проведение арбитражного разбирательства»⁵. «Коммерческий характер» спора приобретает значение, когда предпринята попытка исполнить арбитражное соглашение или исполнение и признание арбитражного решения, которые рассматриваются собственной внутренней системой права многих стран как коммерческие.

Практическое значение факта, что арбитраж является «международным», заключается в том, что в разрешении спора будет участвовать по меньшей мере одна иностранная страна и одна иностранная правовая система, тем самым усложняя им (и их консультантам) возможность решать эффективно юридические и процедурные вопросы спора.

Так или иначе понятия «арбитраж», «внешнеторговый арбитраж», «международный коммерческий арбитраж» безусловно вбирают в себя значения, свойственные категориям «орган» (суд) и «процедура» (процесс), и главное – такие составляющие, как форма и способ рассмотрения спора. Для лучшего понимания сущности арбитража (торгового или внешнеторгового, употребляемого в современных условиях «международным коммерческим») целесообразнее всего провести его сопоставление с внешне сходными, однако по содержанию принципиально иными процедурами, которые в литературе зачастую именуются альтернативными средствами разреше-

ния споров. И в данном аспекте нельзя не согласиться с мнением Т.Н. Нешатаевой о том, что «сопоставление арбитража с другими частными альтернативными формами позволяет выявить его главную особенность, заключающуюся в том, что это альтернативная процедура: нейтральное лицо наделено правом вынесения обязательного для сторон решения, которое является окончательным и может быть принудительно исполнено с помощью судебного механизма»⁶.

В международно-правовой практике выработана система более простых, экономических, быстрых и эффективных методов для урегулирования споров во внешнеэкономической деятельности, которая в своей совокупности противопоставляется судебному разбирательству, осуществляемому национальными государственными судами. Отсюда возник и термин «альтернативные», этимологически восходящий к латинскому слову «alter» – «один из двух» и означающий применительно к разрешению споров возможность выбора по соглашению сторон наиболее адекватного и эффективного способа выхода из конфликтной ситуации⁷.

Для его обозначения сначала в американской теории, а затем на практике и в законодательстве был принят общий термин «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution – ADR). Возникнув как инструмент процессуальных преобразований, как способ преодоления кризисной ситуации в правосудии, альтернативные процедуры постепенно превратились в неотъемлемую часть правовой системы. Американские юристы, как указывает Г.К. Дмитриева, насчитывают около двадцати разных процедур урегулирования споров⁸. К ним относятся: ускоренный арбитраж, мини-судебное разбирательство, посредничество и арбитраж, переговоры, переговоры с помощью современных средств связи, третейский суд, примире-

тельные процедуры, согласительные процедуры, добрые услуги, омбудсмен, экспертиза или заключение эксперта, независимая оценка вопросов права или фактов, судебные конференции, инспекция или регулятивный орган, упрощенный суд присяжных.

К альтернативным способам спорящие стороны обычно обращаются в следующих случаях:

1. Когда они обоюдно стремятся урегулировать спор мирным путем.

2. Когда они хотят определить свое правовое положение в споре, поскольку при его рассмотрении и сами стороны, и посредники выдвигают друг другу аргументы и их оценка позволяет зачастую определить сторонам сильные и слабые моменты, чтобы принять решение – согласиться ли на урегулирование спора на данном этапе или же обратиться в арбитраж и добиваться обязывающего решения третейского суда. В отличие от судебной системы альтернативные процедуры обладают рядом преимуществ, на которые обращают внимание исследователи. По мнению Е.И. Носыревой, это их гибкость, неформальность, экономичность с точки зрения времени и финансов, возможность выбора нейтрального лица, конфиденциальность⁹.

В чем же отличие арбитража от ADR? Как указывает Е.И. Носырева, «очевидно, что арбитраж занимает особое место в системе альтернативного разрешения споров. По своей сущности он близок к процедуре рассмотрения споров в судах, чем к внесудебным формам. Сходство с судебным разбирательством заключается в том, что арбитр выполняет квазисудебные функции: исследует доказательства, устанавливает факты, выносит решение, которое по своей юридической силе приравнивается к решению государственного органа».

По мнению ряда исследователей, арбитраж представляет собой «частную вер-

сию» традиционного правосудия» и по своим последствиям существенным образом отличается от других альтернативных процедур, целью которых является не вынесение решения, а достижение соглашения¹⁰.

К тому же арбитражное производство детализировано в регламентах постоянно действующих третейских судов (заранее определены конкретные процедуры, расписан процесс разбирательства, например, подача и принятие искового заявления, выбор арбитров и др.). Подобные регламенты в определенной степени однотипны, поскольку разработаны на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (1976 г.). Последний, как известно, был подготовлен для так называемых «изолированных» арбитражей *ad hoc*, однако используется в качестве образца для новых регламентов институциональных арбитражей.

С указанными утверждениями нельзя не согласиться, поскольку в современных условиях альтернативные процедуры разрешения споров неразрывно связаны с международным коммерческим арбитражем, предшествуя арбитражному разбирательству, работая в комбинации с арбитражем либо получив процессуальное оформление непосредственно в ходе арбитражного разбирательства. Эффективность применения норм международного арбитража и альтернативных процедур разрешения споров будет весьма высока при достаточном удовлетворении всех участников внешнеэкономических отношений.

Арбитражный путь разбирательства споров имеет ряд характерных черт, положительность которых не вызывает сомнений, что делает его предпочтительнее по отношению к любому другому и особенно судебному.

При изучении данного вопроса следует отметить, что эффективность арбитража в целом понимается как результативность его деятельности.

1. Арбитражные суды не являются государственными органами, не входят в систему государственных судов конкретного государства. Обращение в международный коммерческий арбитраж дает сторонам возможность не подчиняться строго регламентированному национальному законодательству в отношении юрисдикции определенных правоприменительных органов, и в отношении применимого права, и в отношении процедуры рассмотрения споров.

2. Процессуальная форма рассмотрения спора в арбитраже менее формализована, чем в государственном суде. За сторонами признается право по взаимному соглашению определить место, время, язык разбирательства, а также урегулировать большинство иных вопросов, связанных с порядком рассмотрения дела. По сравнению с обращением с иском в государственный суд арбитражное разбирательство более оперативно, поскольку не зависит от количества заявленных в орган дел, ибо состав арбитражного суда по каждому делу индивидуален. К тому же процесс в судах общей юрисдикции протекает несоизмеримо дольше из-за специализации на делах, не осложненных иностранным элементом, и из-за многоступенчатости процесса.

На быстроту же арбитражного производства влияют многие факторы: сложность дела, количество процессуальной документации, необходимость заслушивать свидетелей или проконсультироваться с экспертами.

3. Издержки по разрешению споров в арбитражных судах являются низкими по сравнению с государственными судами. Это очень важно, поскольку в судах многих государств расходы на ведение процесса очень высоки (обязательное адвокатское представительство, институт судебного залога).

4. Рассмотрение дел в арбитражных судах осуществляется на основании принци-

па конфиденциальности, что гарантирует соблюдение коммерческой тайны для каждой из сторон. В большинстве государств публикация решений международного коммерческого арбитража без согласия сторон запрещена. Арбитры обязаны сохранять тайну информации о рассмотренных спорах.

5. Арбитраж имеет чрезвычайно демократичный характер. Это возможность сторонам самостоятельно выбирать и назначать арбитров, в отличие от государственных судов, где стороны не имеют возможности влиять на распределение дел между судьями. Стороны имеют возможность влиять на все стороны арбитражного разбирательства: согласие сторон – обязательное условие обращения в арбитраж. Стороны имеют право на свободный выбор арбитров, процедуры, места и языка арбитражного разбирательства. Они могут доверить решение спора одному лицу или нескольким арбитрам, не являющимися юристами, а специалистам в соответствующих отраслях хозяйственных отношений. Сами стороны полностью или частично определяют арбитражную процедуру. Стороны могут изъять спор из сферы действия права и потребовать решить его на основе принципов справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*) либо сторонами может быть определен выбор применимого материального права. Исходным принципом определения применимого права международным коммерческим арбитражем является выбор права сторонами контракта. Под применимым правом, регулирующим отношения сторон по заключенной внешнеэкономической сделке, следует понимать материально-правовые нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах национального законодательства, международных актах и обычаях, которые стороны по взаимному согласию избирают.

6. Арбитраж более компетентен, по-

скольким арбитрам не должны обязательно иметь юридическое образование, а избираются из числа квалифицированных специалистов в разных областях коммерческой деятельности. Следует отметить, что судьи государственных судов иногда недостаточно представляют себе предмет спора и его существо, поскольку не являются специалистами в области внешней торговли, а это приводит к необходимости привлекать для ведения процесса высококвалифицированных экспертов и, следовательно, увеличивать судебные расходы сторон.

7. Фундаментальный принцип арбитража – это окончательный и обязательный характер арбитражного решения (*res judicata*), согласно которому арбитражное решение окончательно и обязательно для сторон, не подлежит изменению, не может быть пересмотрено по существу и должно исполняться в принудительном порядке.

Кроме того, Т. Бендевский приводит следующие аргументы в пользу разрешения споров по договорам в области международного оборота товаров и услуг в порядке международного коммерческого арбитража: стороны договора больше доверяют арбитражу и арбитрам, которых они сами избирают, чем суду государства ответчика; внешнеторговый арбитраж и арбитры специализируются на рассмотрении споров по договорным отношениям, связанным с оборотом товаров и услуг с заграничными; процесс в судах общей юрисдикции протекает несоизмеримо дольше из-за специализации на делах, не осложненных иностранным элементом, и из-за многоступенчатости процесса; подача иска в суд общей юрисдикции, как правило, влечет за собой нарушение и прекращение деловых отношений между сторонами договора в отличие от рассмотрения спора в порядке арбитража или арбитрами, избранными сторонами для разрешения спора; стороны больше верят в объективность и бес-

пристрастность арбитража как негосударственного института; решение арбитража окончательно и не подлежит обжалованию; арбитражный процесс и арбитражные решения обладают свойством дискретности; стороны спора обязуются исполнять арбитражное решение.

Е.В. Брунцева рассматривает привлекательность международного коммерческого арбитража по следующим причинам:

1) нежелание передавать споры на рассмотрение в национальный суд другой стороны;

2) возможность выбора места разрешения споров. Право места проведения арбитражного разбирательства регулирует процедуру арбитража и может оказывать значительное влияние на разрешение споров. Каждое государство имеет свои национальные обычаи, особенности, а также концепцию того, как арбитраж должен проводиться на его территории;

3) возможность выбора арбитров. В отличие от государственных судов, где стороны не имеют возможности влиять на распределение дел между судьями, стороны в арбитраже самостоятельно назначают арбитров;

4) нейтральность арбитров. Арбитры при рассмотрении дела обязаны сохранять нейтральность и рассматривать дело непредвзято.

Как отмечает А.Г. Федоров, взаимовыгоден между арбитражным процессом и национальной системой права является фундаментом правильного подхода к оценке развития международного коммерческого арбитража.

С учетом изложенного целесообразно определить, что международный коммерческий арбитраж на современном этапе наиболее эффективный правовой институт, который необходим для полноценного и успешного развития международных экономических отношений. Привлекательность

данного инструмента разрешения споров для предпринимателей разных стран, являющихся участниками этого процесса, состоит прежде всего в его процессуальной и политической нейтральности, в предоставлении широких возможностей сторонам самостоятельно определять многие аспекты процедуры разрешения споров, а именно: порядок формирования арбитражного суда, процедуру арбитражного разбирательства, место и язык его проведения. Это позволяет максимально эффективно разрешать споры, возникающие между субъектами внешнеэкономических сделок. Хотя на современном этапе исследователями отмечается тот факт, что международный коммерческий арбитраж в последние годы стал громоздким по структуре, сложным по процедуре рассмотрения и многосторонним по составу участвующих лиц. В итоге значительно увеличились сроки рассмотрения споров и возросли суммы финансовых затрат сторон. Кроме того, затянувшийся спор отрицательно сказывается на эффективности коммерческой деятельности.

Естественным следствием создавшегося положения явилась тенденция к упрощению, ускорению и удешевлению процесса с целью восстановить «status quo» преимуществ международного коммерческого арбитража, а также стремлению сторон к максимальному сокращению арбитров. Таким образом, назревает необходимость совершенствования механизма арбитражного разрешения гражданско-правового спора в первую очередь существующими социально-экономическими реалиями. Дальнейшее совершенствование законодательства в области международного коммерческого арбитража позволит повысить роль этого органа альтернативной юрисдикции в разрешении внешнеэкономических споров, разгрузить государственные суды.

Д. ГУЛЯМОВА,
преподаватель кафедры
«Гражданское процессуальное
и экономическое процессуальное
право» ТГЮУ

¹ Наринян В.В. *Международный коммерческий арбитраж: современные тенденции правового регулирования: Автореф. дис... канд. юрид. наук.* — М., 2004.

² См.: Данилевич А.С. *Международный коммерческий арбитраж.* URL: fir.bsu.by/chairs/ipel/studypro.

³ См.: Каменецакая М.С. *Международное частное право.* — М., 2007. — С. 271; Богуславский М.М. *Международное частное право.* — М., 2005. — С. 549.

⁴ *Международное частное право: Учеб. пособие.* — М., 1993. — С. 151.

⁵ Хьюлитт М., Гоулд Д., Гоулд Н. *Международный коммерческий арбитраж: Практическое пособие / Пер. с англ. В.А. Смирнова.* — Алматы, 1999. — С. 12.

⁶ Нешатаева Т.Н. *Международное частное право и международный гражданский процесс.* — М, 2004. — С. 403.

⁷ См.: Носырева Е.И. *Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения / Под ред. А.С. Комарова.* — М., 2007. — С. 300.

⁸ См.: Дмитриева Г.К. *Международный коммерческий арбитраж: Учебно-практическое пособие.* — М., 1997. — С. 23.

⁹ Носырева Е.И. *Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения / Под ред. А.С. Комарова.* — М., 2007. — С. 300.

¹⁰ См.: Сулейменов М.К. *Развитие медиации как альтернативного способа разрешения споров.* URL: <http://arbitrage.kz/461>.

На основании чего осуществляется оказание платных образовательных услуг по программам дополнительного образования, не предусмотренным учебными программами (кроме государственных образовательных стандартов)?

Вопрос и ответ

Согласно пп. 1–4 Положения о порядке оказания платных образовательных услуг в общеобразовательных учреждениях системы Министерства народного образования Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 апреля 2019 года № 343, платные образовательные услуги организуются при наличии в школе необходимой материально-технической базы и соответствующего педагогического работника либо путем привлечения соответствующего специалиста. При этом предоставление платных образовательных услуг не должно препятствовать учебно-воспитательному процессу школы.

Оказание платных образовательных услуг по программам дополнительного образования, не предусмотренным учебными программами (кроме государственных образовательных стандартов), осуществляется на основании договора, заключаемого между директором школы и родителями учащегося или их законными представителями (далее – заказчик) по форме согласно приложению № 2 к настоящему Положению.

Оказание платных образовательных услуг по направлениям (точные, социально-гуманитарные, естественные науки, кружки и спортивные секции), не предусмотренным учебными программами (кроме государственных образовательных стандартов), организовывается в соответствии с законодательством.

Не допускается привлечение учащихся в принудительной форме к оказываемым платным образовательным услугам со стороны директора школы и педагогов.

* * *

Кто привлекается в первую очередь для оказания платных образовательных услуг на договорной основе?

В соответствии с п. 8 Положения о порядке оказания платных образовательных услуг в общеобразовательных учреждениях системы Министерства народного образования Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 апреля 2019 года № 343, для оказания платных образовательных услуг на договорной основе привлекаются в первую очередь учителя, работающие в данной школе.

Сумма средств (но не менее 50%), поступающая от оплаты заказчиком стоимости образовательных услуг, может направляться на оплату труда учителей. При этом предусмотренные законодательством налоги и другие обязательные платежи высчитываются из данной суммы.

* * *

В каких случаях производится обмен паспорта гражданам Республики Узбекистан дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом?

Согласно пп. 15 и 16 Инструкции о порядке выдачи и обмена паспортов гражданам Республики Узбекистан дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом, утвержденной Министерством иностранных дел Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 года, зарегистрированной Министерством юстиции 11 мая 1999 года № 726, за месяц до истечения срока действия паспорта гражданин обязан представить паспорт и две соответствующие его возрасту фотографические карточки размером 35x45 мм черно-белого или цветного изображения.

Обмен паспорта производится в случаях:

- истечения срока действия паспорта;
- перемены фамилии, имени, отчества;
- изменения национальности, года рождения;
- установления неточностей в записях;
- израсходования листов, предназначенных для виз и особых отметок;
- негодности для использования.

* * *

Какие документы представляются для обмена паспорта?

В соответствии с пп. 17 и 18 Инструкции о порядке выдачи и обмена паспортов гражданам Республики Узбекистан дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом, утвержденной Министерством иностранных дел Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 года, зарегистрированной Министерством юстиции 11 мая 1999 года № 726, для обмена паспорта представляются:

- заявление установленной формы № 1;
- паспорт, подлежащий обмену;
- две фотографические карточки размером 35x45 мм черно-белого или цветного изображения.

Для обмена паспорта в связи с переменой фамилии, имени, отчества, изменением национальности, года рождения либо установлением неточностей в записях представляются также документы, подтверждающие эти обстоятельства.

Гражданин для получения или обмена паспорта должен представить документы и фотографические карточки не позднее месячного срока после достижения соответствующего возраста или перемены фамилии, имени, отчества, изменения года рождения и национальности, установления неточностей в записях и непригодности паспорта для использования, а в случаях, когда паспорт выдан на конкретный срок, – в трехдневный срок с момента окончания срока действия паспорта.

**Подготовил С. АСКАРОВ,
старший консультант Верховного суда**

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

«АДОЛАТ – ҚОНУН УСТУВОРЛИГИДА»

Верховный суд Республики Узбекистан и Творческий союз журналистов Узбекистана в целях совершенствования освещения в средствах массовой информации проводимых судебно-правовых реформ, а также деятельности судов объявляет конкурс на тему «Адолат – қонун устуворлигида» («Справедливость – в верховенстве закона»).

На конкурс принимаются опубликованные в газетах, журналах и в интернете статьи, теле-, радиопередачи в масштабах республики, направленные на пропаганду проводимых реформ в судебной-правовой сфере и принимаемых нормативно-правовых актов, а также на повышение правовой грамотности населения и развитие правовой культуры общества.

Опубликованные в газетах и журналах статьи, передачи по телевидению и радио должны быть представлены редакцией, сотрудниками телевидения, радио или автором пресс-секретарю Верховного суда. В конкурсе могут участвовать авторы, представившие пять и более статей, передач. К представленным статьям и передачам необходимо приложить полные сведения об авторе: Ф.И.О. автора, место работы и должность, номер телефона и копию паспорта.

На конкурс принимаются статьи, теле- и радиопередачи, которые публиковались и транслировались с 1 января по 15 ноября 2020 года.

Победители конкурса определяются по следующим номинациям:

1. «Самый активный журналист в области теле- и радиовещания» (1-, 2-, 3-е места);
2. «Самый активный журналист печатных СМИ» (1-, 2-, 3-е места);
3. «Самый активный журналист в сфере интернет-журналистики»;
4. «Самый активный судья и сотрудник суда»;
5. «Самый активный научный сотрудник» (1-, 2-, 3-е места).

Победители по всем номинациям награждаются статуэткой конкурса, дипломами и ценными призами.

Адрес для обращения:

100186, г. Ташкент, ул. А. Кадири, 1. Здание Верховного суда.

Телефон (71) 239-02-43. Эл. почта: matbuot@sud.uz

**Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари**

470.000.000 <i>(Одил судлов, 1/2020, 3-б.)</i>	Иқтисодий ишлар бўйича суд амалиёти
470.000.000 <i>(Одил судлов, 1/2020, 23-б.)</i>	Фуқаролик ишлари бўйича суд амалиёти
450.000.000 Сухбат <i>(Одил судлов, 1/2020, 30-б.)</i>	Адолатга элтувчи йўл
020.020.020 240.030.000 Суд-ҳуқуқ ислохотлари <i>(Одил судлов, 1/2020, 34-б.)</i>	Ер участкаларини олиб қўйишда ҳуқуқлар ҳамда қонуний манфаатлар кафолатлари
100.040.000 Тадбиркорлик ҳуқуқи <i>(Одил судлов, 1/2020, 36-б.)</i>	Тадбиркорлик ҳимояси йўлида
020.020.010 030.000.000 Қонун ҳимоясида <i>(Одил судлов, 1/2020, 39-б.)</i>	Алиментга оид айрим масалалар
450.000.000 Мозийдан садо <i>(Одил судлов, 1/2020, 41-б.)</i>	Амир Темур салтанатида вазир мақоми
450.000.000 Долзарб мавзу <i>(Одил судлов, 1/2020, 46-б.)</i>	Тиббий туризм
050.090.020 470.000.000 Суд қарорларига шарҳлар <i>(Одил судлов, 1/2020, 48-б.)</i>	Ассосиз даъво рад этилди
450.000.000 Ахборот <i>(Одил судлов, 1/2020, 50-б.)</i>	Аёллар жазодан озод қилинди
390.000.000 Уголовное право и процесс <i>(Правосудие, 1/2020, с.56)</i>	Методологическая основа и требования к тактическим приемам проведения допроса участников уголовного судопроизводства
380.000.000 Кредит банка и мошенничество <i>(Правосудие, 1/2020, с.58)</i>	К вопросу о проблемах, возникающих при расследовании мошенничества
430.010.000 Зарубежный опыт <i>(Правосудие, 1/2020, с.63)</i>	Совершенствование механизма судебного рассмотрения публично-правовых споров в Республике Беларусь
430.010.000 Коммерческий арбитраж и процесс <i>(Правосудие, 1/2020, с.69)</i>	Вопросы эффективности международного коммерческого арбитража

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ж. Неъматов. Методологическая основа и требования к тактическим приемам проведения допроса участников уголовного судопроизводства.....56

КРЕДИТ БАНКА И МОШЕННИЧЕСТВО

А. Сабырбаева. К вопросу о проблемах, возникающих при расследовании мошенничества.....58

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н. Саванович. Совершенствование механизма судебного рассмотрения публично-правовых споров в Республике Беларусь.....63

КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ И ПРОЦЕСС

Д. Гулямова. Вопросы эффективности международного коммерческого арбитража.....69

ВОПРОС И ОТВЕТ.....76

ОБЪЯВЛЕНИЕ.....78

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79